

ДМИТРИЙ ВОЛЯКОВ

ЛИНИЯ

ДВИЖЕТСЯ НА ВОСТОК



Дмитрий Воляков

Линия движется на восток

«Автор»

2026

Воляков Д.

Линия движется на восток / Д. Воляков — «Автор», 2026

Линия движется на восток — вместе с ней движутся люди, дома, машины и целые районы. Здесь никто не остается на месте надолго: новое всегда лучше старого, а остановка означает отставание. Пит привык жить по этим правилам. Очередной переезд, новая машина, новая жизнь — все идет своим чередом, пока случайная встреча со старым другом не заставляет его впервые оглянуться назад. За пределами привычного мира, на краю постоянно наступающего Провала, Питу предстоит столкнуться с тем, что он привык оставлять позади.

© Воляков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Линия движется на восток	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Воляков

Линия движется на восток

Линия движется на восток

— Дорогой, ты не видел вафельницу? Ты сложил ее с собой?

— Пэтти, это ведь ты упаковывала технику с кухни. Если упаковала — должна быть здесь. Все коробки, что были, я загрузил в машину.

— А ты все выгрузил?

Ну конечно же Пит все выгрузил.

— Пойду, проверю, — Пит вышел, довольный, что удалось ускользнуть.

Переезд его вымотал. Ноги ныли от вечной беготни по лестнице туда-сюда, а голова гудела от замечаний жены. Единственный существенный минус Пэтти — это ее беспокойство. Она хотела контролировать хаотичную природу вечных переездов, и думала, что контролирует ее тем, что контролирует Пита. Пожалуй, у Пэтти было два минуса.

Спускаясь по лестнице, Пит, предоставленный себе, наконец, смог рассмотреть подъезд нового дома. Чистенький, ступени с вкраплением битой кафельной плитки, окна с витражами. Проходя мимо дверей соседей, Пит принюхивался: нет ли здесь вонючих курильщиков или кошатников? Похоже, что повезло.

С улицы их пятиэтажный дом выглядел опрятно. Компактный камерный дворик убрали два робота-диска. Они слонялись по залитой бетоном площадке, старательно загребая щеточками песок, занесенный из пустыни.

Пит открыл багажник своего трехлетнего Вольтера. Коробка с надписью Кухня спряталась в ближнем углу, под самым его носом. На всякий случай Пит проверил содержимое: вафельница, обернутая в столовые полотенца, на месте. Слава Богу, не придется краснеть перед Пэтти.

— Тоже съезжаете? — раздалось из-за спины.

Мужчина с тонкими прямыми усиками ухмылялся. Он внимательно разглядывал Пита, ловко перекидывая тонкую папиросу из одного уголка рта в другой.

— Ах, новый жилец. Понимаю.

Незнакомец похлопал Пита по плечу, проявляя напускное и, признаться, неуместное сочувствие.

— Дом все еще хорош, — продолжал он. — Когда я переехал сюда — лет десять назад — это была крайняя граница сотого, без двух минут девяностого, района. Кирпич из сжиженного песчаника, внутри прохлада немыслимая для того времени. Высочайший стандарт строительства и качества. Тут, кстати, был зеленый дворик, — он окинул рукой забетонированную дворовую площадку. — Пальмы, папоротники. Слетались птицы, представляете?

Джентльмен с усиками затаился, пыхнул дымом и растер каблуком почти целую папиросу. Ближайший робот-диск встрепенулся и поспешил убрать непорядок.

— Все вынесли, как только нас приписали к шестидесятому району. Выкорчевали пальмы, погрузили в грузовики и увезли на восток. Зато площадку залили ровную, есть где детишкам кататься.

По-актерски наигранно он задумался, с долей грусти окинув взглядом пустой двор. И тут же повернулся улыбаясь до ушей.

— Перебираюсь в девяностый. Кирпич с жидким гелием — стандарт прошлого года. Температура ниже на полградуса. Зеленый двор, пальмы — возможно те же, — птички. Красота.

Положа руку на сердце, джентльмен взял Пита за плечо и добавил:

— Надеюсь увидимся на востоке, сосед.

Развернувшись, он удалился в другой конец двора, сел в свой блестящий Мусонг и уехал.

Удивительно, — думал Пит, не спеша поднимаясь с коробкой в квартиру, — как некоторые способны испортить даже банальное прощание.

Пит вошел и услышал музыку — Пэтти распаковала и уже запустила их Продиджи Макс прошлого поколения. Она крутилась где-то в глубине комнат, пританцовывая, раскладывала вещи на их новые места.

— Пэтти, милая! — крикнул с порога Пит. — Я нашел вафельницу. Я поеду на запад, сдать машину. Не теряй!

Не мешаться под ногами — достойная награда для Пэтти, за то что муж оказался неправ, считал Пит.

В этот раз он убедился, что вокруг нет назойливых соседей, прыгнул в Вольтер и выскочил со двора.

Дорога на запад предстояла долгая — от сорокового района, где обосновался Пит, до нуля, где сдают машины в утиль, предстояло проехать пол-Линии. Тридцатый, двадцатый и десятый районы: каждый протяженностью по десять километров. Хорошо, что архитекторы, те что сейчас возводят стодесятый далеко на востоке, спроектировали Линию удобной для людей. С севера и юга районы опоясывали две магистрали, называемые в народе Венами.

Домчав до Северной Вены (всего-то восемьсот метров), Пит свернул на запад и вклинился в скоростной поток машин. Открытое солнце начало обжигать пальцы, тонировка передних стекол включилась автоматически. По правую руку песок вездесущей пустыни плыл волнами в раскаленных поднимающихся потоках воздуха. Чуть дальше виднелись клубы песка и мелкой пыли — где-то там гигантские машины добывали в карьерах железо, мрамор и песок. Они вгрызались в землю, прокладывая параллельные с Линией глубокие борозды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.